

На правах рукописи

ТОКМУРЗАЕВ БАКЫТ САЛМАНОВИЧ

**АГРАРНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СТЕПНОГО КРАЯ В ИМПЕРСКОМ ПРОЕКТЕ И
ПРАКТИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
исторических наук**

Омск – 2016

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Чуркин Михаил Константинович**

Официальные оппоненты: **Ермекбай Жарас Акишевич** доктор исторических наук, профессор, Казахстанский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Астана, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, профессор.

Суворова Наталья Геннадьевна кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет» им. Ф.М. Достоевского, кафедра дореволюционной отечественной истории и документоведения, доцент.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул)

Защита состоится 5 июля 2016 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <http://www.omgpu.ru/dissertatsionnye-sovety>).

Автореферат разослан «_» ____2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

И.И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Аграрное освоение Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. является значимым сюжетом отечественной истории, поскольку продвижение русской оседлости в степные области восточных окраин страны осуществлялось в сложных геополитических, этнокультурных и социокультурных обстоятельствах. Исследуемый период чрезвычайно важен с точки зрения рефлексии и оценки факторов формирования имперской идентичности, так как в обсуждении, фиксации и практической реализации задач, связанных с внедрением и распространением земледельческих практик в степных областях Западной Сибири, появляется реальная возможность воссоздания имперского измерения истории России.

Обращение к проблеме аграрной колонизации Степного края в имперском проекте и практиках может до известной степени способствовать сближению российского и национальных историографических дискурсов, в которых данный процесс рассматривался и во многом рассматривается как «абсолютное благо» или «абсолютное зло» для коренного населения, вовлекаемого в общеимперский социальный контекст. Привлечение к работе принципов и подходов научно-исследовательской практики «новой истории империи» предоставляет возможность преодоления эмоциональной составляющей в объяснении содержания и логики взаимодействия имперских властей и локальных сообществ в Степном крае, позволяет дать взвешенные оценки роли социальных групп в аграрной колонизации.

Степень изученности темы. Генеральной тенденцией в оценке аграрной колонизации степных областей Западной Сибири в историографии являлось стабильное отношение к проблеме как к знаковому факту империостроительства, что определило постоянное присутствие идеологической составляющей в характеристике социальных, политических и культурных аспектов колонизационного процесса. В этом отношении подход, при котором исследователи, формируя историографическое пространство научной проблемы, прибегают к традиционной периодизации по шаблону «дореволюционный», «советский», «современный» этапы, представляется нам

малопродуктивным.

В данной связи видится эффективным осмысление логики и динамики складывания и эволюции **российской** и **казахстанской** историографических традиций в системе координат имперского присутствия в процессе аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX – начале XX вв.

Фундамент российской историографической традиции по научной рефлексии и оценке причин, хода и результатов аграрной колонизации Сибири и её отдельных регионов закладывался в условиях стабильного роста авторитета науки, что создавало благоприятные предпосылки для превращения изысканий российских ученых, чиновников, общественно-политических деятелей в основание для внедрения административных интеграционных практик, дезавуировало и усиливало роль имперского фактора в колонизации.

Смена вектора колонизации степных областей Западной Сибири, выразившаяся в постепенном отказе от признания главенства военно-политических задач в пользу обсуждения аграрных перспектив региона, была тесным образом связана с практической экспедиционной (1877-1890 гг.), научно-исследовательской (1890-1905 гг.) работой учреждённого в 1877 г. (г. Омск) Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее - ЗСОИРГО).

В процессе функционирования ЗСОИРГО были предприняты в этот период первые попытки выявления хозяйственно-экономического статуса и колонизационного потенциала социальных групп Степного края: представителей коренного населения, казачества и переселенцев из Европейской России. Н.Н. Балакшиным была высказана мысль о сомнительности верноподданнических чувств кочевников, а также озвучена идея необходимости водворения в киргизских степях русского земледельческого населения, что способствовало бы развитию начал гражданственности среди кочевников.

Н.М. Ядринцевым разработана и опубликована в 1880 г. скрупулёзная программа исследования инородцев Западной Сибири, положения и методики которой легли в основание фундаментальной монографии «Сибирь как колония в историческом, географическом и этнографическом отношении».

В статьях В.А. Остафьева, В. Владимирского, Т.И. Седельникова и др. обсуждались проблемы перехода коренных народов Степного края в оседлое состояние, пригодности степных участков к организации культурного земледелия, правового устройства, семейных отношений и быта кочевого населения.

В работах А.А. Морозова, П. Подшивалова, И. Савенкова и др. поднимались вопросы организации переселенческих участков и учёта природно-географических условий мест водворения мигрантов, а также проблемы имперской инкорпорации степных районов Западной Сибири, что выражалось, например, в обсуждении проектов железнодорожного строительства в границах земледельческих местностей Степного края. Вклад в исследование переселенческого дела в Западной Сибири и её степных районах был внесён и политическими ссыльными И.А. Гурвичем и К.Р. Качоровским, опубликовавшим фрагменты своих работ, посвящённых переселениям в контексте государственной политики, на страницах изданий ЗСОИРГО, что в значительной степени способствовало популяризации миграционной проблематики и её включению в общественно-политический дискурс эпохи.

Одним из наиболее острых в ряду обсуждаемых сотрудниками ЗСОИРГО являлся вопрос о судьбе казачества в условиях курса на аграрную колонизацию Степного края. В работах Н.Г. Путинцева, Г.Е. Катанаева, Г.Н. Потанина и др. поднимались проблемы хозяйственной деятельности казачества и взаимоотношений с другими локальными группами региона в контексте имперской инкорпорации Степного края.

Существенную роль в раскрытии моделей взаимоотношений социальных и этнических групп колонизируемого региона в аспекте империостроительства на востоке сыграли работы офицеров Генерального штаба (М. Красовский), чей материал лёг в основу научно-исследовательской работы учёных, географов, чиновников, представителей военного ведомства, представивших в своих трудах более детализованные характеристики различных групп сибирского общества.

Значительный вклад в изучение аграрной колонизации Степного края внесли А.А.Кауфман, П.М. Головачёв, И.Л. Ямзин, В.П. Вошинин (либеральное направление), А.А. Исаев, П.П. Сущинский, Г.Ф. Чиркин (официальное направление) и др., в центре

внимания которых находилось, главным образом, переселенческое движение в связи с обострением аграрного вопроса в центре страны.

Практикоориентированный подход к процессам имперской инкорпорации Сибири, сформированный на ранней стадии отечественной историографии, сохранялся вплоть до середины 1920-х гг., в дальнейшем, с середины 1920-х и в 1930-е гг., под мощным идеологическим прессом произошли изменения в расстановке акцентов: колониальная политика самодержавного государства однозначно осуждалась, соответственно, основным предметом исследования специалистов становилась аграрная политика, законодательство и землеустроительная деятельность правительства, что материализовалось в работах С.М. Дубровского, Н. Карпова, А.П. Погребинского.

Под знаком данной модели вплоть до первой половины 1980-х гг. насаждается позиция, в рамках которой утвердился тезис о добровольном присоединении степных районов к России, произошедшем в середине XIX века, что соответствовало чаяниям и «инородцев» региона, и русского крестьянства. В результате в советской историографии происходил своеобразный «дрейф» от оценки результатов аграрного освоения Степного края как части имперской политики в параметрах теории «наименьшего зла» к признанию «исторической обусловленности» присоединения степных областей Западной Сибири к России и его прогрессивном значении.

Толчком к переосмыслению историографических подходов в освещении имперского опыта колонизации послужили работы Л.М. Горюшкина, в которых была возобновлена историографическая полемика о влиянии переселений на процесс седентаризации аборигенных этносов лесостепной и степной зон Сибири. Имперская составляющая аграрной колонизации Сибири и отдельных её регионов, а также роль крестьянства Европейской России в колонизации, регулируемой правительством, становится предметом детального исторического анализа в работах В.Н. Худякова, И.В. Островского, Н.Н. Родигиной, М.В. Шиловского, М.К. Чуркина и др.

Разработка имперской темы вследствие большого прироста источникового материала и долгосрочной рефлексии специалистов принимает форму научной теории на рубеже XX - XXI вв. в рамках научно-исследовательской практики «новой истории

империи» (И.В. Герасимов, М.Б. Могильнер, А.В. Ремнёв, и др.). Согласно логике новой генерации учёных, расширение империи на восток не ограничивалось только военно-политической экспансией и административным закреплением новых территорий и народов в империи, это ещё и сложный процесс превращения Сибири в Россию. Продуктивность избранного российскими историками исследовательского вектора выражалась во внимательном прочтении и «вслушивании» в дискурсы эпохи: «инородческий», крестьянский, казачий, что открыло дополнительные возможности в осмыслении имперских проектов и практик, определивших содержание процесса аграрной колонизации Степного края.

Процесс институционализации историографии республики Казахстан в отношении проблемы колонизации степных пространств Степного края выразился в резком росте этнического самосознания и патриотизма казахской интеллигенции во второй половине XIX века и был связан с идеей возрождения традиционной модели казахской государственности. Вдохновителем антиколониального направления в национальной историографии стал Ч.Ч. Валиханов, собравший в середине XIX столетия обширный этнографический материал о казахах Среднего жуза, землепользовании коренных жителей и их взаимоотношениях с поселенцами Степного края – казачеством. Видным популяризатором данного направления стал А.Н. Букейханов, считавший, что решение аграрного вопроса в плане изъятия части земель у коренного населения первоначально осуществлялось предельно осторожно, однако с ростом переселенческого движения интересы кочевого хозяйства стали грубо попирались.

Данная позиция рельефно обозначилась в начале XX в. в казахской национальной историографии, формировавшейся, как и российская, в параметрах публицистической риторики (Т. Шонанулы, Т.Р. Рыскулов, М. Шокай и др.).

В рамках советской идеологической доктрины в казахстанской историографии утвердилось мнение о преобладании негативных явлений в сфере переселенческого дела и социальной политики империи в областях колонизации.

В новых исторических обстоятельствах, обусловленных сменой идеологической парадигмы, вопросы колонизации киргизской (казахской) степи Российским

государством рассматриваются в масштабах «официального» и «умеренного» направлений.

Представители «официального» направления (М.К. Козыбаев, У.Ш. Исмагулов, Д.К. Абенев и др.) обсуждают вопрос о феномене и природе российской колонизации, в границах которого политика имперской администрации в Казахстане в XIX - XX вв. определяется как колониальная со всем спектром отрицательных последствий для автохтонного населения.

Сторонники «умеренного» направления, размышляя о роли имперского фактора в аграрной колонизации Степного края, жёстко критикуют романтизм в казахстанской исторической науке, что привело к мифологизации исследований аграрной истории Казахстана.

Таким образом, в рамках российской и казахстанской историографической традиции осмысления аграрной колонизации Степного края Западной Сибири во второй половине XIX – начале XXI вв. осваивался обширный круг проблем, в результате чего были выявлены социально-экономические условия, обеспечившие продуктивность земледельческого освоения степных пространств, описаны усилия центральной власти по распространению в крае аграрных практик, установлены последствия эскалации аграрных переселений для коренного населения региона, охарактеризована степень вовлечённости и социальные функции сословных групп в колониационном процессе. Тем не менее в условиях доминирования идеологической компоненты в исследовании вопроса в рамках понятия «национальное государство», за границами научных задач оставались проблемы формирования общественно-политического и властного дискурсов аграрной колонизации, влияния дискурсивных практик на проектную деятельность имперских властей, а также разработки практических решений и их реализации в процессе аграрного освоения региона.

Предмет исследования - аграрная колонизация Степного края в имперском проекте и практиках второй половины XIX – начала XX вв.

Цель исследования – выявить существенные характеристики имперского проекта аграрной колонизации Степного края, варианты, способы и основные результаты его практической реализации во второй половине XIX – начале XX вв.

Достижение поставленной в диссертации цели может быть осуществлено посредством решения следующих **задач**:

1. Выявить основные позиции российского общества по вопросу потенциала Степного края как района аграрной колонизации;
2. Определить подходы центральной и региональной власти к оценке перспектив аграрного освоения Степного края;
3. Раскрыть влияние общественно-политического дискурса на формирование и развитие аграрного и переселенческого законодательства в отношении Степного края во второй половине XIX – начале XX вв.;
4. Установить место и роль переселенческого контингента в имперских практиках аграрной колонизации Степного края;
5. Выявить модели взаимодействия сословных групп Степного края в имперском механизме аграрной колонизации региона.

Хронологические рамки работы ограничиваются периодом второй половины XIX – начала XX вв. Выбор нижних временных границ исследования обусловлен началом интенсивной законодательной деятельности по регуляции аграрных отношений и переселений в Степной край, в результате чего происходит оформление правовых основ правительственной политики, направленной на урегулирование статуса действующих субъектов колонизации. Положения, правила и указы 1867-1869 гг., реализуемые в продолжение двух десятилетий, наиболее рельефно отразили имперский вектор в правительственном проекте колонизации и сопутствующих практических мероприятиях.

Верхние границы исследования определены принятием Временных Правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев 1904 г., когда окончательно утвердился правительственный курс, направленный на изъятие земель у коренного населения исключительно с целью пополнения переселенческого фонда. Тем самым земельные районы Степного края в представлениях власти становятся объектом реализации имперских практик аграрной колонизации, внутренними окраинами Российской империи.

Территориальные рамки исследования охватывают максимально

комфортные в земледельческом плане Акмолинскую и Семипалатинскую области, активно вовлекаемые в процесс аграрной колонизации и имперской инкорпорации во второй половине XIX – начале XX столетий. После проведения реформ 1867 – 1869 гг. названные области были включены в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства, а с 1882 г. выделены в Степное генерал-губернаторство с административным центром в Омске. В специальной литературе второй половины XIX – XX вв. в отношении Акмолинской и Семипалатинской областей использовался широкий спектр определений, применяемых для обозначения административного пространства Степного генерал-губернаторства: «Степной край», «Степные области», «Степь», «Киргизская (казахская) степь». Термин «Степной край» становится менее поливариативным и более общеупотребимым после исключения Семиреченской области из состава Степного генерал-губернаторства и перевода её в юрисдикцию Туркестанского генерал-губернаторства в 1897 г.

Методологической базой диссертации являются подходы, зафиксированные в научно-исследовательских практиках «новой имперской истории» как проекта, институционализация которого связана с деятельностью коллектива и авторов издания *Ab Imperio*, предложившего на рубеже XX – XXI вв. иную, отличную от позитивистской, модель рефлексии «имперскости» (И.В. Герасимов, С.В. Глебов, А.В. Ремнёв, М.Б. Могильнер и др.).

В данном отношении особое значение приобретает вопрос о том, как власть «воображала» и структурировала пространство империи, разрабатывая адекватные проекты и реализуя практики инкорпорации окраин в общеимперское поле, а также каким образом представители политических элит и местных сообществ реагировали на политику имперских властей. В сложившейся ситуации важную роль в организации исследований стало выполнять обращение к дискурсивным практикам эпохи, в том числе в связи с особенностями формирования «имперской ситуации» в условиях освоения восточных окраин России. В условиях аграрного освоения степных пространств Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. проявилось соперничество дискурсов, запечатлевших противоборство

проектов инкорпорации региона в общеимперский конструкт, где властный и общественный дискурсы репрезентировали диаметрально противоположные варианты «присвоения» пространства, ставшего объектом реализации имперских интересов. В данной связи в стартовый период освоения территорий Степного края, актуализировалось противостояние в российском обществе областнического варианта включения новых территорий в имперский контекст (Ядринцев Н.М., Головачёв П.М. и др.) и проекта «большой русской нации» М.Н. Каткова. В процессе конфронтации дискурсов, в которые неизменно включалась центральная и региональная бюрократия, выработывался имперский проект аграрной колонизации степных областей региона, определяя нормативно-правовую систему координат в связи с вовлечением территорий в канву империи, а также государственную политику, реализуемую в практических мероприятиях властей.

К разряду принципиальных позиций, фиксируемых в исследовательских практиках «новой истории империи», относится признание факта присутствия и активной деятельности в регионе значительного числа акторов, находящихся во взаимодействии. В степных областях колонизируемого региона имперские центральные власти с различной степенью эффективности контактировали с региональной бюрократией, а социальная и этническая пестрота территорий аграрного освоения не только усложняла процесс вовлечения групп в общеимперское социокультурное пространство, но и способствовала эскалации тематической палитры дискурса, в который последовательно включались «инородческий», казачий и переселенческий вопросы.

Важнейшими методологическими принципами настоящего исследования являются принципы *историзма и системности*, позволившие установить, что процесс аграрной колонизации Степного края осуществлялся в рамках имперского проекта, ставшего продуктом долгосрочного дискурса российского общества и власти, находился в тесной зависимости от внешнеполитических и внутривнутриполитических процессов, развивавшихся на протяжении длительного исторического периода.

В исследовании использовались специальные методы: проблемно-хронологический и историко-сравнительный.

Источниковая база диссертационной работы носит разноплановый характер, включая в свой состав как опубликованные, так и неопубликованные материалы, извлечённые из центральных архивов России (Российский государственный исторический архив) и Республики Казахстан (Центральный государственный архив Республики Казахстан), а также одного регионального архива Российской Федерации (Государственный исторический архив Омской области). Источники подразделяются на видовые группы: законодательные акты, делопроизводственные документы, материалы периодической печати, справочно-статистические материалы и источники личного происхождения.

Первую группу составили законодательные акты, отразившие процесс регулирования хозяйственно-экономических отношений и социального статуса «инородцев» степных областей Западной Сибири в контексте формирования имперского проекта аграрной колонизации региона. Данные законодательные материалы важны для рефлексии имперских представлений об аграрном потенциале региона, поскольку отражали «собственническую» позицию в отношении коренного населения и организации управления в этой среде.

Вторая группа законодательных актов представлена нормативными материалами, призванными регулировать переселенческое движение, реализовывать практики водворения и обустройства мигрантов в степных областях. Имперский подход к аграрной колонизации региона был запечатлён во «Временных правилах о переселении крестьян на свободные казённые земли», принятых 10 июля 1881 г. и имевших секретный характер, отражён в переселенческом законе от 13 июля 1889 года «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время», «Временных правилах 1893 г. для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги», «Законе 1901 г. об отводе казённых земель частным лицам», «Временных правилах о добровольном переселении сельских мещан и обывателей».

К разряду *делопроизводственных документов*, привлечённых к исследованию, относятся материалы, как опубликованные, так и сосредоточенные в

архивохранилищах Российской Федерации (РГИА, ГИАОО) и Республики Казахстан (ЦГА РК).

- опубликованные и неопубликованные письменные отчёты крупных ведомств, содержащие информацию о землеотводных работах в Степном крае как важном элементе имперских практик, решениях по землеустройству «инородцев», установлению норм земельного обеспечения и т.д.

- генерал-губернаторские отчёты, предоставляемые на Высочайшее имя, отчёты военных губернаторов Акмолинской и Семипалатинской областей, а также отчёты чиновников особых поручений, в которых фиксировались подходы имперской власти к организации управления, быта «инородческого», казачьего и крестьянского населения региона.

- прошения, жалобы, ходатайства, исходившие из крестьянской, казачьей и «инородческой» среды региона, что отражало реакцию сословий на принятие властных решений, включённость населения в имперские практики, реализуемые в территориальных границах Степного края.

Материалы *периодической печати* представлены широким спектром российских общественно-политических, литературных и научных журналов, а также отечественных газет («Московские ведомости», «Русский вестник», «Дело», «Вопросы колонизации», «Сибирские вопросы», «Восточное обозрение», «Степной край» и др.). Обращение к периодическим изданиям обусловлено тем, что освоение восточных окраин империи естественным образом совпадало и с «интеллектуальной» колонизацией региона, обеспеченной включением в обсуждение вопросов освоения Сибири и отдельных её регионов научных, общественно-политических, литературно-публицистических кадров.

В исследование был вовлечён обширный корпус *корреспонденций*, отражавших позиции либеральных и национально-консервативных «партий» по вопросам перспектив аграрной колонизации Степного края, способов решения «инородческой» проблемы, роли и места сословий в реализации имперского проекта колонизации.

В *тематических очерках*, публикуемых в отечественных общественно-политических, научных и литературных журналах, обсуждалась тема формирования

имперской программы колонизации Сибири и её аспекты: вопросы аграрной политики, экспертизы «инородческого» образа жизни в контексте аграрной колонизации региона, взаимоотношений центра и окраин в имперском проекте колонизационного освоения.

Материалы *справочно-статистического* характера предоставили сведения о составе и движении населения Степного края, хозяйственной обеспеченности и роде деятельности сословий, организации управления «инородческим» сегментом сибирского социума, что способствовало вскрытию механизмов имперского присутствия в колонизационном процессе.

Источники *личного происхождения* представлены в работе воспоминаниями и перепиской очевидцев и непосредственных участников колонизации степных областей Западной Сибири во второй половине XIX-XX вв. Среди них - чиновники, представители генералитета, в том числе и казачьего, а также общественно-политические деятели края. В выбранных нами мемуарах И.Ф. Бабкова, дневниках А.К. Гейнса, письмах Г.Н. Потанина были отражены основные позиции дискурса, которые фиксировали представления власти и общества о возможностях и перспективах аграрной колонизации региона, а также вариантах включения степных областей в общеимперское пространство. При этом, оценивались роль, место, функции и реакция сословий края на имперские действия.

Таким образом, привлечённые к исследованию источники предоставили возможность раскрыть содержание имперского проекта аграрной колонизации Степного края, а также выявить практики, используемые в процессе имперского «присвоения» региона, что предопределило вероятность решения поставленных в диссертационном проекте задач.

Научные результаты, достигнутые в процессе исследования, отражены в следующих основных положениях, вынесенных на защиту:

1. Имперский проект колонизации Западной Сибири и её степных областей, а также практики, реализуемые в аграрной сфере, стали продуктом подходов, зафиксированных в российском общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв. Произошедшее столкновение идей сибирского регионализма, озвученных в трудах представителей сибирского областничества, с одной стороны, и концепции

«внутреннего империализма», представленной в работах сторонников проекта создания «большой русской нации», с другой стороны, определили логику империостроительства на восточных окраинах, варианты инкорпорации Степного края в общеимперское пространство.

2. Реальные перспективы аграрной колонизации Степного края, зафиксированные в имперском проекте второй половины XIX – начала XX вв., определялись позициями, запечатлёнными в либеральном и национально-консервативном дискурсе. В результате сформировался идейный континуум, в котором обозначилась особая роль Степного края в геополитическом контексте, поскольку его приобретение и освоение способствовало раздвижению территориальных параметров страны и превращению её в «континентальный монолит». Произошло переформатирование старых концепций, вследствие чего военное завоевание перестало быть приоритетной моделью колонизации, уступив место идее колонизации аграрной, способствуя тем самым упрочению позиций крестьянства в качестве доминирующего субъекта колониационного процесса.
3. Процесс аграрной колонизации и имперского «присвоения» степных областей фиксировался в нормативно-правовых актах. На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. посредством законодательных решений были внесены существенные коррективы в правовой статус казачества, «инородческого» населения, а также переселенцев из Европейской России. В результате законодательным путём были реализованы имперские планы, направленные на дискредитацию казачества как возможного агента земледельческой колонизации, ограничения традиционных промыслов и хозяйственных занятий коренного населения, расширение экономических и социальных прерогатив крестьян-переселенцев в аграрной колонизации региона.
4. Территориальная отдалённость степных пространств оценивалась в имперском проекте колонизации как условие предоставления региональной бюрократии широких исполнительных полномочий, что в условиях статичности и неопределённости законодательства приводило к формированию системы «двойных стандартов». Практические мероприятия, связанные с «перевариванием» переселенческого потока, не совпадали, а в отношении «инородческого» сегмента прямо противоречили букве

закона. Деятельность имперских властей по прецеденту позволяла преодолевать формальные ситуации с обустройством стабильно прибывавших в край мигрантов, но крайне запутывала и усложняла вопросы землеустройства «инородческого» населения, вносила сложности в организацию землепользования казачества региона, что создавало почву для роста социальной напряжённости.

5. Крестьянство, занимавшее в имперской политике России в Степном крае особое положение, в процессе реализации функции «представителя» государства на окраине, получив материальные и моральные преимущества при обустройстве и водворении, до некоторой степени способствовало активации практик вспомоществования переселенцам и косвенно - примирению радикально настроенной народнической интеллигенции с государством. В экономическом плане трансляция в сферу земледелия традиционного опыта экстенсивных хозяйственных практик приводила к усилению и регулярному воспроизводству поземельных конфликтов с «инородческим» населением региона.
6. Включение казачества в этническое и социокультурное пространство Степного края осуществлялось в условиях осознания локальной группой своей сословной идентичности и культурного превосходства над другими сообществами региона, что оказывало влияние на характер взаимоотношений казачества с «инородцами» края, а также переселенцами из Европейской России. Позиционирование казачества в качестве основного субъекта колонизации, выполнявшего важнейшие военно-политические функции в стартовый период освоения степных областей, определило преимущества казачества в территориальном размещении и признании сословных привилегий имперской властью. В дальнейшем сокращение спектра военных задач, направленных на завоевание края, ускорило вывод казачества за пределы ареала государственных интересов империи, что актуализировало негативные стереотипы социального, экономического, культурного поведения лиц казачьего звания, усиливая сословную замкнутость и субэтнический изоляционизм.

Научная новизна диссертации. В работе впервые осваивается содержание либерального, национально-консервативного и властного дискурсов по вопросу формирования имперского проекта и практик аграрной колонизации Степного края во

второй половине XIX – начале XX вв. Реконструируются представления различных слоёв общества о потенциальных возможностях, долгосрочных перспективах и способах включения региона в общеимперское пространство путём распространения земледельческих практик в регионе. Устанавливаются место и роль переселенческого контингента в имперских практиках аграрной колонизации Степного края. Выявляются модели взаимодействия сословий Степного края в имперском механизме аграрной колонизации региона.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. В диссертации представлена авторская интерпретация таких понятий, как «*имперский проект колонизации*», «*имперские практики колонизации*», «*внутренняя колонизация*». Исходя из определения «внутренней колонизации» как долговременного опыта применения практик колониального управления и знания внутри политических границ государства, появляется возможность уточнения определений «*имперский проект колонизации*» и «*имперские практики колонизации*». Под «*имперским проектом*» колонизации понимается совокупность представлений о вероятности, перспективах и последствиях аграрного освоения Степного края, принявших программные очертания, зафиксированные в законодательстве. «*Имперские практики*» - это способы и модели реализации имперского проекта центральными и региональными органами власти в конкретно-исторических условиях.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при написании научных трудов в рамках разработки различных проектов «новой истории империи», учебных пособий по истории России и Сибири второй половины XIX – начала XX вв., подготовке спецсеминаров и спецкурсов по отечественной истории, составлении образовательных программ по истории Казахстана, проектировании совместных международных научных мероприятий, организованных на базе ВУЗов Российской Федерации и Республики Казахстан.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в 11 публикациях, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК, а также сформулированы в формате сообщений и докладов на 2 Международных («Инновация и образовательные технологии». Жетысай, 12 ноября 2014 г.; «Наука и образование -

2014». История. Прага, 22-30 декабря 2014 г.), 1 Всероссийской конференции с международным участием («Азиатская Россия в имперских проектах и практиках XIX – XX вв.». Омск, 15-16 октября, 2015 г.) и 1 Всероссийской научной конференции («Третьи Ядринцевские чтения: к 300-летию Омска», Омск, 26-27 ноября 2015 г.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного проекта, установлена степень её изученности, определён предмет, сформулированы цель и задачи исследования, зафиксированы территориальные и хронологические рамки работы, дана характеристика методологической и источниковой базы, раскрыта научная новизна исследования.

Первая глава «Аграрная колонизация степной полосы Западной Сибири в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв.» включает в себя три параграфа. *В первом параграфе* «Степной край как район аграрной колонизации в представлениях российского общества» установлено, что во второй половине XIX – начале XX столетий параллельно с усложнением аграрного вопроса в центре страны и расширением империи на восток, в частности, в направлении территорий Степного края, происходило становление базовых основ общественно-политического дискурса, репрезентировавшего либеральный и националистический подходы к оценке перспектив и вариантов аграрного освоения восточных окраин страны. Трансляторами либеральных подходов выступали такие общественно-политические издания, как «Вестник Европы», «Русская мысль», «Дело», «Восточное обозрение», «Сибирь». Национал-консервативная позиция отстаивалась на страницах газеты «Московские ведомости», журнала «Русский вестник», сборников «Вопросы колонизации» и «Сибирские вопросы».

Становление общественно-политического дискурса стало следствием формирования сибирской либерально-народнической интеллигенции,

профессиональная консолидация которой проходила в условиях влияния российских и западно-европейских федералистских теорий. Узловым элементом либерального дискурса в связи с оценкой перспектив аграрной колонизации являлась идея сибирской региональной идентичности и сибирского регионализма. В локусе внимания сибирских либералов оказались вопросы, чуждые имперскому пониманию задач, связанных с освоением окраин страны: решение инородческой проблемы, максимальный учёт интересов всех категорий населения в осуществлении колонизационных мероприятий. В данном отношении либеральная публицистика в противовес своим оппонентам высказала сомнения относительно культуртрегерского потенциала русского крестьянства, что во многом способствовало освобождению общества от идеалистических оценок культурного потенциала крестьянства и в известной степени амортизировало форсированную русификацию иноэтничного населения, активно колонизируемого на рубеже XIX – XX вв. Степного края.

В эпицентре националистического аспекта дискурса (М.Н. Катков, В.В. Григорьев, А.Е. Снесарев, М.И. Венюков, А.И. Васильчиков и др.) располагался вопрос безопасности империи, интенсивно тиражируемый в связи с обострением русско-польских отношений, распространением идей украинофильства и сепаратистских настроений на западных окраинах империи. М.Н. Каткову и его сторонникам представлялось, что сепаратистские тенденции, свойственные обществу в пределах западных территорий, столь же отчётливо могут проявить себя в границах восточных окраин империи. На этой основе формировалось мнение, что именно Сибирь может выступить своеобразным «полигоном», в системе координат которого преодоление локальных этнографических особенностей, а также сословных различий, откроет возможности для успешной реализации проекта создания единой нации и единого российского гражданства. В правом националистическом дискурсе ставка была сделана на русского крестьянина-переселенца, способности которого к колонизации рассматривались как имманентные, природные. Адепты теории «большой русской нации» обозначили в дискурсе основные положения «внутреннего империализма», конкурировавшие с либеральным пониманием сибирских пространств как обособленных, самостоятельно развивавшихся территорий в западно-европейских

колониальных традициях. В результате продуктом подходов, зафиксированным участниками дискурса, стали имперские представления о роли региона и его степных фрагментов в колониационном процессе, а также проектах и практиках, направленных на их освоение.

Во втором параграфе «Перспективы аграрного освоения Степного края в колониационных планах российской власти» определено, что проблемы аграрной колонизации степных областей, постепенно в течение XIX века включаясь в сферу интересов Российского государства, становились предметом властного сегмента дискурса. В центре внимания его участников, представителей высшей центральной и региональной бюрократии, помещались вопросы о допустимости, возможностях и перспективах переселенческого движения в степные области, урегулирования «инородческого» вопроса, закрепления русской оседлости в регионе и определения вариантов культуртрегерской миссионерской деятельности русского народа в полиэтничных и поликонфессиональных условиях Степного края. Характерно, что представления власти о будущем аграрной колонизации Степного края, зафиксированные в имперском проекте второй половины XIX – начала XX вв., объективно ориентировались на рефлексию проблемы, запечатлённую в либеральном и националистическом дискурсе. Вследствие такого положения вещей структурировался идейный континуум, в котором обозначились основные антагонизмы в решении ключевых вопросов земледельческого освоения региона акторами власти: центральной, региональной, местной. В имперском понимании формировалось и крепло представление об особой роли Степного края в геополитическом контексте, поскольку его приобретение и освоение способствовало раздвижению территориальных параметров страны и превращению её в «континентальный монолит» по лекалам исторического опыта, сложившегося ещё в эпоху Московского централизованного государства. В результате происходило переформатирование старых концепций, в которых военное завоевание являлось приоритетной моделью колонизации степных окраин империи. Сервильная высшая региональная бюрократия Степного края, представленная генерал-губернаторским корпусом, начиная со второй половины 1870-х гг. становится активным проводником и транслятором имперских представлений о

путях и способах колонизации края, репрезентируя в материалах официального делопроизводства расположенность к расширению переселенческого движения. В то же время на уровне местных администраций в лице военных губернаторов областей по отношению к русской аграрной колонизации имела место сдержанная позиция, ориентированная на защиту образа жизни и сферы хозяйственных занятий «инородческого» сегмента населения Степного края, что было обусловлено естественным опасением эскалации социальных и этнических конфликтов. В целом можно утверждать, что в представлениях об аграрной колонизации региона к исходу XIX в. была выработана некая медиальная позиция, воплотившаяся сначала в проект «взросления киргизского населения», которая в начале XX в. трансформировалась в имперское осознание территорий степных областей Западной Сибири в качестве «своих», безраздельно принадлежащих государству.

В третьем параграфе «Земледельческая колонизация Степного края в российском законодательстве второй половины XIX – начала XX вв.» доказано, что актуализация переселенческого вопроса как фактора активации аграрного освоения степных районов Западной Сибири, включённого в канву публицистического и властного дискурса, получила своё проектное определение в законодательных инициативах российского правительства. Законодательные решения, обеспечившие ход, логику и результаты аграрного освоения и имперского «присвоения» степных областей Западной Сибири, определялись внутренним характером российской колонизации. Базовые правовые основы, направленные на координацию аграрных отношений и реализацию имперских практик в степных областях сибирского региона, были заложены в 1860-х гг. установлением и фиксацией правового статуса действующих субъектов колонизации – казачества и «инородцев». Законодательные инициативы по отношению к лицам казачьего звания создали условия для постепенной ликвидации военно-поселенческой модели организации жизни сословия, что стало свидетельством отказа имперских властей от ставки на казачество в колонизационных практиках и открывало перспективы привлечения к аграрной колонизации крестьянства Европейской России. Законодательные акты по адресу инородческого сообщества, главным образом «Временное положение...» 1868 г. и «Степное

положение...» 1891 г., создали юридические препятствия для формирования в «инородческом» правовом поле института частной собственности на землю, а также утвердили понятие «излишние земли» для кочевого населения, что однозначно дезавуировало планы империи по организации и координации переселенческого движения в Степной край в ближайшей перспективе. В дальнейшем, по мере роста переселенческого движения в области Степного края, регион постепенно включался в общероссийское правовое пространство, а миграционные процессы корректировались общеимперскими законодательными решениями, зафиксированными во «Временных правилах...» 1881 г., Переселенческих законах 1889 г. и 1904 гг. При этом в исполнении законов и реализации циркулярной практики в отношении землепользования локальных сообществ степных областей имперские власти через посредничество колониальных учреждений - КСЖД и Переселенческого управления - продолжали руководствоваться принципами, сформулированными в законодательных актах 1868 и 1891 гг.

Вторая глава «Сословные группы Степного края в имперской системе аграрной колонизации региона» состоит из двух параграфов и двух подпараграфов.

В первом параграфе «Переселенческий контингент в имперской практике аграрного освоения территорий Степного края» представлена авторская рефлексия опыта имперской администрации центрального, регионального и местного калибра по организации переселенческого движения как важной составляющей аграрной колонизации Степного края. Установлено, что территориальная отдалённость степных пространств Западной Сибири оценивалась в имперском проекте колонизации как условие предоставления региональной бюрократии широких исполнительных полномочий, что определяло специфику освоения края и значительно усиливало роль практических мероприятий по обустройству и водворению переселенческого контингента посредством ограничения прав коренного населения. В условиях хаотического заселения наиболее пригодных к земледельческому освоению территорий формировались прагматические подходы к обустройству мигрантов, что корреспондировало с имперскими воззрениями на освоение региона. Всё это находило выражение в организации исследовательских работ, призванных выявить наиболее

благоприятные ареалы гражданской колонизации, провести подготовительные работы, направленные на установление объёма земель, излишних для «иностранного» хозяйства. Статичность и неопределённость законодательства, а также правительственных циркуляров, реагировавших на колебания в переселенческом движении посредством запретительных решений, предопределили особый статус и роль чиновников на местах. С учреждением Комитета по строительству Сибирской железной дороги и началом деятельности Переселенческого управления, взявших, по сути, на себя полномочия Министерства колоний, начинает формироваться система «двойных стандартов», когда практические мероприятия, связанные с «перевариванием» переселенческого потока, не совпадали, а в отношении «иностранного» сегмента прямо противоречили букве закона. Деятельность имперских властей по прецеденту позволяла преодолевать форс-мажорные ситуации с обустройством стабильно прибывавших в край мигрантов, но крайне запутывала и усложняла вопросы землеустройства «иностранного» населения, вносила сложности в организацию землепользования казачества региона, что создавало почву для роста социальной напряжённости.

Во втором параграфе «Сословия Степного края в имперском механизме аграрной инкорпорации Западной Сибири» произведена реконструкция коммуникативного пространства Степного края как зоны взаимодействия групп «иностранцев», переселенцев и казачества с точки зрения их вовлечённости в имперский механизм колонизации. Установлено, что в исследуемый период произошла резкая акцентуация имперских приоритетов в колонизации, что было зафиксировано в признании крестьянства в качестве главного субъекта колонизационного процесса. Крестьянство, став представителем интересов Российской империи в областях Степного края, получило серьёзные материальные и, главным образом, моральные прерогативы при обустройстве и водворении в регионе. С одной стороны, данный процесс способствовал лучшей организации практик вспомоществования переселенцам, являлся фактором примирения радикально настроенной народнической интеллигенции с государством, с другой – инициировал конфликты между мигрантами и «иностранцами».

В экономическом отношении переселенческое движение в Степной край представляло собой традиционный опыт трансляции русским крестьянством стереотипов хозяйственного поведения с ориентацией на экстенсивные земледельческие практики, что приводило к регулярному воспроизводству поземельных конфликтов с «инородческим» населением региона.

Сближение ареалов проживания и экономической деятельности русских новосёлов с коренными этническими группами края способствовало переходу конфликтов в социально-психологическую и культурную плоскость, когда и без того напряжённые отношения приобретали формы откровенного противостояния и вражды.

Процесс включения казачества в этническое и социокультурное пространство Степного края осуществлялся в условиях осознания группой своей сословной идентичности и культурного превосходства над другими сообществами региона. В этой системе координат соответствующим образом выстраивались отношения военнослужащих Сибирского казачьего войска как с «инородцами» края, так и постоянно прибывавшими в Степной край переселенцами из Европейской России.

В связи с активизацией переселенческого движения в Степной край и сменой колониционной парадигмы казачество неуклонно утрачивало позиции основного субъекта колонизации края. Упразднение имперских задач, связанных с военным завоеванием, постепенно выводило казачество и их деятельность из спектра первоочередных интересов Российского государства на восточных окраинах страны. Обратной стороной данного явления становилась актуализация стереотипов социального, экономического, культурного поведения лиц казачьего звания, что усиливало их сословную замкнутость и субэтнический изоляционизм.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. *Токмурзаев, Б.С.* Аграрная колонизация Степного края Западной Сибири: переселенческое движение и государственная политика (XIX – начало XX вв.) / Б.С. Токмурзаев // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-17294> (дата обращения: 09.02.2015).
2. *Токмурзаев, Б.С.* Аграрная колонизация Степного края в контексте государственной переселенческой политики второй половины XIX – начала XX в./ Б.С. Токмурзаев // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2015. № 1 (33). С.5-9.
3. *Токмурзаев, Б.С.* Земледельческая колонизация Степного края Западной Сибири в российском законодательстве второй половины XIX – начала XX вв. / Б.С. Токмурзаев // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; url: <http://www.science-education.ru/129-22752> (дата обращения: 10.11.2015).
4. *Чуркин, М.К., Токмурзаев, Б.С.* Перспективы аграрного освоения территорий Степного края в колонизационных планах российской власти во второй половине XIX - начале XX вв. / М.К. Чуркин, Б.С. Токмурзаев // Вестник Том. гос. ун-та. № 401. Декабрь. 2015. С. 196-207.

Публикации в других изданиях

5. *Токмурзаев, Б.С.* Иноэтничный фактор в российском колонизационном процессе конца XVI – начала XX вв. как признак имперской ситуации / Б.С. Токмурзаев // Вопросы методологии и истории в работах молодых учёных: сб. науч. ст. Омск: ОмГПУ, 2014. Вып.23. С.80-87.
6. *Токмурзаев, Б.С.* Степной край в имперской политике России XIX века / Б.С. Токмурзаев // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. Омск: ОмГПУ, 2014. Вып. 10. С. 69-75.
7. *Токмурзаев, Б.С.* XIX ғасырдағы Ресей империясының отарлау бағдарламасындағы Дала өлкесі. / Б.С. Токмурзаев // Труды международной научно-практической конференции «Инновация и образовательные технологии». Жетысай, 2014. С. 157-161.
8. *Токмурзаев, Б.С.* Степной край в колонизационной программе Российской империи в XIX в. / Б.С. Токмурзаев // Материалы X международной научно-практической конференции «Наука и образование - 2014». История. Прага, 2014, 22-30 декабря. С. 7-11.
9. *Токмурзаев, Б.С.* Аграрная колонизация Степного края во второй половине XIX – начала XX вв.: имперский вектор (современные подходы в историографии республики Казахстан) / Б.С. Токмурзаев // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. Омск: ОмГПУ, 2015. Вып. 12 / Материалы Всероссийской (с международным участием) конференции «Азиатская Россия в имперских проектах и практиках XIX – XX вв.» (15-16 октября, 2015 г. Омск). С.183-190.
10. *Токмурзаев, Б.С.* Степной край Западной Сибири в научно-исследовательской

программе и экспедиционной деятельности ЗСОИРГО (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Б.С. Токмурзаев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Третьи Ядринцевские чтения: к 300-летию Омска», Омск, 26-27 ноября 2015 года. Омск: ОГИКМ, 2015. С.277-281.

11. *Токмурзаев, Б.С., Чуркин, М.К.* Переселенческий контингент в имперской практике аграрного освоения территорий Степного края в 1860-х – 1880-х гг. XIX века / Б.С. Токмурзаев, М.К. Чуркин // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. Омск: ОмГПУ, 2015 № 4 (8). С.49-55.

ТОКМУРЗАЕВ БАКЫТ САЛМАНОВИЧ

**АГРАРНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СТЕПНОГО КРАЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В
ИМПЕРСКОМ ПРОЕКТЕ И ПРАКТИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX –
НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Подписано в печать _____ 2016. Формат 60x84 1/16.

Печ. л. __. Уч.-изд. л. __. Тираж 100 экз. Заказ _____.

